

«Вопрос-Ответ» от 27 февраля 2023 г.

[00:02:07](#) Объявление о выходе книги «Об имитационно-провокационной деятельности» и других книг ВП СССР.

[00:05:52](#) Послание Владимира Путина Федеральному Собранию. Владимир Путин приостановил ДСНВ. Выступление российской делегации в Парламентской ассамблее ОБСЕ. Почему Пригожин начал публично говорить о снарядном голоде. «Матч ТВ» информационно обслуживает подготовку к госперевороту. Хамское предложение Китая об урегулировании ситуации на Украине. Так ли нам необходимо разрушать мосты на Украине. Активная оборона России на полях проведения СВО. Визит Байдена в Киев. Выступление Владимира Путина на митинг-концерте в «Лужниках».

[01:20:57](#) Схема управления лидером в работах ВП СССР.

[01:22:58](#) Почему появляются ступор и страх в связи с текущим положением в мире. Как от них избавиться. О работах ВП СССР до 2018 года и после 2018 года. Изучайте Концепцию общественной безопасности.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 27 февраля 2023 года. И сегодняшнюю передачу мы начнём с небольшого объявления.*

Валерий Викторович Пякин: Да. Объявление состоит в том, что наши партнёры выпустили очередную книгу из серии «Библиотека концептуальных знаний» – это сборник «Об имитационно-провокационной деятельности». Очень востребованная на данный момент работа, без которой трудно определить, кто [из] произносящих какие-то там патриотические речи является действительно патриотом, а кто является имитатором этого процесса. Как разобраться? Поэтому всем рекомендую этот сборник. Сборник построен на основе собственно работы «Об имитационно-провокационной деятельности», а также других работ Внутреннего Предиктора, примыкающих к этой работе.

Кроме того, напоминаю, что у них была первым томом выпущена работа «Об экономике». А также из серии «О мире кривых зеркал» выпущена работа, которая прямо относится к трёхтомнику ВП СССР «Война. Государство. Большевизм», это серия аналитических записок, которая является вспомогательным материалом именно к этому трёхтомнику, – это «Fleet is Being». Название взято из английского выражения, что флот влияет одним своим присутствием. Так вот Россия одним своим присутствием оказывает воздействие на мировые процессы. А если Россия чуть-чуть пошевелится, то это уже совсем другая ситуация во всём мире, что мы, в общем-то, сейчас и наблюдаем, когда Россия встала на путь активного обретения своего суверенитета.

И ещё у них выпущена отдельно... Это было сделано по просьбам людей, которые не смогли добрать четвёртую книгу «О мире кривых зеркал», [серия] тогда выходила в четырёх книгах: первая книга – [«Запад и СССР»](#), потом – [«Государство»](#), потом – [«Война»](#), и потом вышел [«Большевизм»](#). И короткую книгу... Не каждый может приобрести трёхтомник, [и] можно взять как раз эту книгу [«Большевизм»](#) из серии «О мире кривых зеркал». Она немножко покороче, но тем не менее содержательно, концептуально [это], в общем, целостная работа, иначе бы её просто не выпускали.

Эти книги выпустили наши партнёры. А у группы Внутренний Предиктор своя, так скажем, издательская программа. Но книги эти я рекомендую к прочтению.

Ведущий: Все книги сейчас находятся в продаже на «Озоне», и все ссылки на них вы увидите, в частности, в описании в нашем Телеграм-канале.

Теперь перейдём к основному вопросу. Естественно, это [Послание](#) Путина Федеральному Собранию, ну, и миру.

Валерий Викторович Пякин: Да, это действительно было послание «граду и миру», что называется. И потому Запад, западные информационные агентства очень деятельно готовились к тому, чтобы в прямом эфире смотреть Путина. Путина транслировали в прямом эфире везде, по всему миру (имеется в виду западному), причём «Би-би-си», другие мощные телерадиовещательные корпорации – напрямую. Издание «Бильд» (западногерманское, а сейчас просто германское) говорило, что всем жизненно необходимо посмотреть, о чём будет говорить Путин, потому что от этого будет зависеть будущее всего мира, и с этим придётся работать, и с этим придётся считаться. И это всё правильно.

Путин, будучи государём России... Вот мы сейчас говорили про *fleet in being*, то есть флот, который влиял на политику, на ход военных действий просто одним своим присутствием. Но если он начинает активно действовать, то есть он в действии – *is being*... Так и Россия сейчас – под руководством Путина Россия начинает активно действовать (именно об этом, кстати, сборник, который выпустили наши партнёры), и Путин, в общем-то, взял инициативу по проведению глобальной политики на Россию. При всех потугах, которые осуществляют Великобритания, Соединённые Штаты и Китай в проведении глобальной политики, они не обладают той концептуальной целостностью, которая есть у России и которую проводит государь России Путин. И это в полной мере выразилось в его выступлении.

И в данной ситуации рассматривать то, что конкретно сказал Путин вот так, а [что] конкретно сказал вот [э]так, нет никакого смысла. Это разобрано различными политологами, политолухами и другими, то есть так или иначе факты, частности разобрали по полной программе. А брать частности и вписывать в концепцию – это, в общем-то, терять зря время, потому что люди должны понимать, как частности вписывается в ту или иную концепцию. Тем более, что мы постоянно описываем процессы управления глобального уровня значимости в своих «Вопросах-Ответах». И так или иначе, давая эту картину в своих «Вопросах-Ответах», мы даём ту самую матрицу, куда эти частности каждый слушатель может легко вставить.

И здесь важно ведь понять только одно. Кому-то очень сильно не понравилась мягкость речи Путина, хотелось, чтобы он размахивал шашкой, рубил... Ну, чего-то хотелось. Но в русском языке есть такая поговорка: «Мягко стелет – жёстко спать». Так вот при всей мягкости изложения Путиным мир вздрогнул. И вздрогнул не случайно. Потому что спать придётся очень жёстко. И в первую очередь вздрогнули все власовцы внутри страны. Приведу несколько конкретных примеров, которые почему-то незаслуженно оказались вне внимания политологов, политолухов и вообще политически активной тусовки. Это не обсуждалось по-крупному на всяких политических ток-шоу, хотя должно было там обсуждаться. А если обсуждалось, то обсуждалось весьма поверхностно – где-то более правильно, где-то менее правильно, но тем не менее это всё равно было поверхностно, не было вскрыто самой концептуальной сути.

Давайте возьмём выступление Путина по поводу приостановки Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. Мы приостанавливаем своё участие. Но как он приостановил своё участие? Ведь он что сказал? «Возврат к Договору может быть только лишь на основе учёта ядерного потенциала Франции и Великобритании». И он, что называется, за язык ухватил. Вот они любят болтать, не неся никакой ответственности. Они попытались на нас нажать по Договору о стратегических наступательных вооружениях – и Путин их тут же зацепил за язык и сказал: «Извините, вы – наши противники, а соответственно этому мы не можем не учитывать ваш потенциал, поскольку вы являетесь союзниками Соединённых Штатов. И пусть у вас пятсот зарядов, но в дополнение к полутора тысячам зарядов у Соединённых Штатов [получается] очень серьёзный довесок. Это для нас очень серьёзная нагрузка. И раз вы сами огласили, что вы выступаете консолидированно с Соединёнными Штатами, соответственно этому вы обязаны участвовать в этом Договоре». Естественно, что пойти на эти условия для Запада равносильно капитуляции. А соответственно этому говорить о том, что Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений приостановлен, а не ликвидирован, уже не приходится – он

уже ликвидирован. То есть если Соединённые Штаты сами вышли из этого Договора, то на основании чего мы должны соблюдать этот Договор? Ну нет у нас таких оснований.

Однако власовская составляющая нашего высшего управления – как политического, так и военного – тут же заявила... это заявление министерства обороны: «Неважно, что там президент болтает, и неважно, как соблюдают Договор Соединённые Штаты. Мы будем соблюдать этот Договор в одностороннем порядке». То есть «ку» перед хозяином. Сделали такое глубокое-глубокое... даже не поклон, а на брюхе расползлись.

И у нас сразу же пошли различные комментарии от различных зарубежных послов в России, которые начали давать свои комментарии о том, что «так и будет, мало ли, что там Путин сказал, всё будет как надо». А почему они так заговорили? А потому что люди, которые по статусу обязаны были слушать в зале обращение президента, вышли из этого зала [и] сразу кинулись к своим коммуникаторам, через которых они ведут связь с западным миром. Они сразу стали убеждать: «Всё-всё-всё, ничего подобного, мы не допустим, чтобы Россия проводила суверенную политику. Мы будем по-прежнему ползать на брюхе». Стали звонить за рубеж другие – и кто был в зале, и кто не был в зале, – все сразу же кинулись убеждать, что никакой суверенной политики в данном аспекте... А ведь были и другие аспекты, но и по этим аспектам точно так же происходила та же самая работа, абсолютно та же самая работа – что не будет никакого поведения России как суверенной державы, она будет исключительно как колониальная страна, которая являлась и будет являться ресурсным придатком.

И в этом отношении чрезвычайно важно событие, которое произошло в Вене 23 февраля. У нас как бы праздник – День защитника Отечества. В этот день российская парламентская делегация [выступала](#) в ОБСЕ. Круто! Нам как СМИ сообщили? «Там они так себя круто проявили, так круто Родину защитили», что прямо уважения заслуживают эти господа-власовцы. Я не оговорился, это действительно власовцы. Давайте посмотрим, что произошло, с позиции ведения «холодной» войны.

- Первое. Условием того, что они смогут приехать в Вену на сессию ОБСЕ, являлось то, что наша российская делегация ни в официальном, ни в личном качестве не будет возлагать ни цветов, ни венков к памятнику советским воинам-победителям фашизма в Вене. Понимаете? У них было условие. У нас – праздник День защитника Отечества, а они подписываются под условием, что они память защитников Отечества осквернят. Они подписались под предательство Родины сходу. Нам, помните, говорили: «Спортсмены могут ехать куда угодно и подписывать что угодно – они же за Родину поедут». Вот депутаты подали пример [того], как это надо делать, как надо предавать Родину. И Запад это правильно понял: все поняли – приехали холуи, приехали рабы, с чьим мнением можно не считаться от слова совсем.
- Но там же так круто выступал тот же Толстой, так круто говорил! А как это – круто? Получилась какая ситуация: вот они сидят, зал заполнен, выступает латвийский депутат, который оскорбляет на уровне мата (прямым текстом мат), после этого все встают и уходят, и делегация остаётся исключительно в пустом зале. Им показали: «Ваше мнение никого не интересует». В художественных фильмах есть такой приём, когда какое-нибудь ничтожество, мелкая личность в ситуации, когда надо было показать свою храбрость, свою решимость, свою принципиальность, тихо сидел где-нибудь, забившись в уголочке, и не отвечивал, а потом, когда опасность миновала и тот, от кого исходила какая-то угроза, [уходил], он начинал показывать своё геройство – он круто словами [парировал], что-нибудь громил, пинал, кидал, «я бы его всего порвал». Вот вам выступление Толстого – его «круто», с его заявлениями. Вы понимаете? Они, извините, засунули язык в задницу [и] патриотизм ради того, чтобы съездить и оскорбить Россию.

Вот неважно, когда планировался этот визит, – до того, как стала известна [дата] послания государя России Путина Федеральному Собранию и, соответственно, всему нашему народу и всему миру, или [после]. Мы знаем одно – Запад всё время ждёт от нашей «элиты» знаков того, что «элита» готова предать страну и лечь под Запад, согласиться на любое расчленение страны лишь бы только прислуживать Западу. Безусловно, они запланировали на 23 [февраля] – День Защитника Отечества – неслучайно, именно в этот день российские парламентарии должны были демонстративно отказаться от того, что они поддерживают суверенитет России, – отказаться от возложения цветов и венков к

памятнику нашим советским красным воинам, воинам Красной Армии, сокрушившим фашизм во Второй мировой войне и принёсшим мир на всю планету. Вспоминайте, как наша «элита» облагодетельствовала «прибалтийские вымираты», когда те крушили памятники воинам освободителям. То есть нужно было демонстративно показать, что они стоят на той же самой идеологической платформе, что они отрицают подвиг наших солдат в освобождении мира, они его порицают. Это не просто так – этот отказ. И Запад это прекрасно понял. И это сразу же стало основой всей идеологической работы.

Так вот неважно, когда было принято это решение. То, что Путин выступил 21 [февраля], а они предали Россию 23 [февраля], в данном случае только ещё более усиливает. Путин говорит о том, что Россия – суверенная держава, которая имеет право проводить глобальную политику (о чём он и говорит), а ему [российская] делегация на [заседании] ОБСЕ в мире говорит: «Россия – ресурсный придаток Запада и никогда не будет славить своих героев, если это не нравится Западу».

Говорят: «Они защитили интересы страны». Какие [интересы] они защитили в пустом зале? Кто их услышал? Информационная платформа была такова: «Видите, росссионская элита на брюхе к нам ползёт. Она готова на любые унижения, она не уважает свою страну, они не являются патриотами России, они готовы её предать. Вы видите, мы по отношению к России правильно всё делаем. Россия несубъектна, они сами хотят того, чтобы мы ими владели». Это западная постановка вопроса. Это является сейчас мейнстримом в освещении поведения нашей делегации. Что бы они здесь ни врали, они ехали ровно для того, чтобы предать страну. Они знали – как только им поставили условие, что они не возлагают цветов памятникам воинам Красной Армии, им поставили вопрос ребром: «Вы отказываетесь от субъектности России? Вы отказываетесь от исторической памяти самостоятельного государства России? Вы от этого откажетесь?» И они сказали: «Да, мы отказываемся, мы не понесём цветы».

А вот нормальные люди, мыслящие совершенно иными категориями, не категориями раба... Я про Слуцкого вообще не говорю. Поздравляю ЛДПР с таким лидером, нормально, мышление у него абсолютно рабское, вот абсолютно. Как бы он грозно ни говорил своим скрипучим голосом, [у него] психология абсолютного раба. Он презирает Россию и русских, но на Запад он готов ползти. Это и его участие в переговорах... помните, да?

А Толстой – такой же. Только, понимаете, ему произошла отмашка стать патриотом. А до этого он сидел, засунув язык в задницу, молчал и был доволен [тем], как оскорбляют Россию, всегда. А когда произошла отмашка... ну да, он более артистичен, более свободен в образе, нежели Полянский. Вот было заседание ООН, и Небензя говорил о политической субъектности России, а Полянский сидел у него за спиной. Посмотрите, он же чуть в обморок не падал: «Как ты смеешь так с хозяином разговаривать!» Небензя говорил: «А вот председательство Великобритании показало, что они недобросовестно поступили по отношению к России, они не выполнили того, того и того, то есть нарушили устав, регламент и прочее», и у Полянского, было видно, дыхания не хватало: «Это как [можно] на таком уровне так разговаривать с хозяином?!» Я это уже неоднократно говорил: «Люди холопского звания...»

То есть, понимаете, делегация съездила для того, чтобы сказать – всё, что сказал Путин, не имеет под собой никакого основания. Вся «россионская элита» мечтает сдать страну ради того, чтобы быть колонией Запада, сырьевым придатком. И вы что думаете, совершенно просто так, что ли, во всём мире стали говорить: «А вот элита росссионская мечтает свергнуть Путина». Нет, это не просто так. Это то, что рассказывала российская парламентская делегация, ездившая на заседание ОБСЕ. Это то, что рассказывали те, кто посчитал нужным выйти на Запад, через послов из зарубежных стран либо напрямую, позвонив на Запад своему коммуникатору с надгосударственным управлением. Все: «Да мы его сейчас свергнем, да всё будет нормально. Мы сдадим страну, мы капитулируем, мы подпишемся подо всё. Вы же видите, было успешное наступление, [но] мы же его загасили, мы же не дали снарядов, чтобы это наступление был успешным...»

Да, это активная оборона, где мы постоянно улучшаем свои позиции, мы не ведём большого наступления. Но любая такая оборона... оборона ли, активная оборона или наступление требуют определённого количества снарядов. А когда даётся конкретно как минимум в два раза меньше

снарядов, то любая активная оборона заглохнет. И вот мы могли нанести огромное поражение войскам укронацистов, террористам, но в результате вынуждены были остановиться, просто вынуждены. То есть позиции, которые мы могли улучшить, мы не улучшили, а значит, это новые смерти у нас. Мы не уничтожили противника – а значит, это опять новые смерти у нас. Неуничтоженный противник – это смерти у нас.

И когда говорят: «[Зачем] Пригожин начал публично-то говорить?», а потому и начал публично говорить, что об этом надо говорить публично. «Не мог он Путину позвонить?» А что, Путин у нас во все дырки затычка, что ли? Так у нас должна работать система, а здесь должно работать настоящее гражданское общество, чтобы эти предательские действия Министерства обороны и Генштаба не поддерживались, чтобы они знали, что это натолкнётся на жесточайшее сопротивление. А так что? Сейчас привезли, а завтра опять не привезли? И Путин что, должен полностью бросить все дела по управлению государством, по проведению глобальной политики и заниматься какой-то частностью? Нет, надо создавать систему, и Пригожин в этом отношении абсолютно правильно поступил. И [тот], кто его за это осуждает, в общем-то, не понимает ни процессов управления... а то, может быть, и вообще является врагом России как явным, так и скрытым.

И мы здесь упомянули спортсменов. А у нас на что работает «Матч ТВ»? Это теперь полностью рупор всех, кто недоволен суверенной политикой России, кто мечтает видеть Россию сырьевым придатком Запада. Полное осуждение СВО, полная покорность Западу. Помните, была попытка, которую Медведев организовал в 2012 году, – так называемая революция на Болотной, «революция [хороших шуб](#)», так скажем. Медведев тогда создал свой карманный телеканал «Дождь», который занимался пропагандистской работой по организации государственного переворота. Но сейчас этим занимается телеканал «Матч», Тина Канделаки. Я всё время говорил про телеканал «Звезда», что там власовщина. Да, там власовщина. Но она такая... А здесь конкретно готовится государственный переворот, и его информационно обслуживает именно телеканал «Матч». Он уже стал конкретным местом сбора всех русофобов, всех, кто ненавидит Россию, желает ей поражения, всех, кто желает поражения России на поле битвы СВО. А ведь СВО – это продолжение Великой Отечественной войны против фашизма, против бандеровщины. Весь мир фашистский объединился против нас.

И вот условия у нас такие. А все страны пытаются каким-то образом повоздействовать на нас в свете выступления того же Путина. Нам предлагают различные планы урегулирования на Украине. [Предлагают](#) план Зеленского из десяти пунктов, и этот план, мол, универсальный. Нам навязывают полностью капитуляцию. И вот есть такой «союзник» Китай. И он [предложил](#) свои двенадцать пунктов урегулирования. А какие эти двенадцать пунктов?

Но прежде, чем к ним перейти, [посмотрим], а как среагировал Китай на приостановку Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ)? На этой неделе информационную сферу немножко качнуло выступление премьер-министра Эстонии, которая заявила: «А на каком это основании Россия выходит из Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений? Мы этого не разрешаем. Россия остаётся в этом договоре и точка». Ну, те, кто этого дела коснулся, скажут: «Да это же фейк! Зачем же фейк-то упоминать?» Да, это фейк. Но что интересно? Если прочитать заявление Китая, оформленное в очень таких дипломатических выражениях (дипломатический язык он особый), и перевести реакцию Китая на обычный разговорный язык, то это фейковое заявление эстонского премьера – ровно то, о чём сказал Китай: «А мы вам не разрешали. Вы остаётесь в этом договоре». Хамство неимоверное!

Но дальше больше – двенадцать пунктов. И вот читаешь эти двенадцать пунктов и понимаешь, что Китай вообще поставил условие, что Россия должна отказаться от своей субъектности. Китай осознаёт – сейчас на полях СВО Россия сражается в том числе за интересы Китая, Россия оттянула на себя все силы и средства тех, кто на внешнеполитической арене противостоит Китаю, и что от успеха России на полях сражений СВО зависит то, как Китай решит тайваньскую проблему. Он всё это прекрасно понимает. Но Китай имеет хамство и наглость предлагать нам двенадцать пунктов, которые мы должны выполнить.

Давайте посмотрим [на] это немножко с другой стороны. [Что будет, если] мы сейчас [на]пишем Китаю двенадцать пунктов нормализации отношений с Тайванем? Как тут начнут возмущаться: «Это что вы себе позволяете? Это наша внутренняя политика». А здесь считается нормальным влезть во внутреннюю политику России. А это именно внутренняя политика России – отношения с Украиной. То, что здесь идёт война со всем Западом, это один аспект. А отношения с Украиной – это другой аспект. Это часть России, которая была отторгнута от России и существовала тридцать лет в формате сувенирного государства. На каком основании? Ведь реально, если посмотреть историю Украины, Украина не состоялась в качестве государства от слова совсем.

У нас, если не ошибаюсь, в [первом томе](#) («Государство») [трёхтомника] и во [втором томе](#) («Государство») из серии «О мире кривых зеркал» есть как раз пример расписывания [того], кто и как должен объединять Китай, как были сформированы два центра концентрации управления – на континентальном Китае и на Тайване, почему Тайвань состоялся в качестве полноценного государства... Он состоялся в качестве полноценного государства, в отличие от Украины, которая [является] failed state – несостоявшимся государством. А Тайвань-то состоялся в качестве полноценного государства, и тем не менее мы признаём политику «одного Китая» и говорим: «Мы туда не лезем».

Почему же Китай имеет наглость и хамство предлагать двенадцать пунктов? Но и какие эти пункты? Какие? Мы все знаем, что Запорожскую АЭС обстреливают исключительно украинские террористы. Россия не обстреливает ни одну АЭС. Ни одну АЭС. Но претензия, выдвинутая Китаем по обстрелу атомных станций, равномерно распределена и на Россию, и на киевскую бандеровскую банду. То есть: «Вы в равной мере ведёте обстрелы атомных станций. Ни-ни!» И так по всем пунктам – все преступления, которые совершаются украинским фашистским режимом (киевской бандеровской бандой), распределяются на Россию равным образом. Ребятки, если это равным образом, то вы вообще о чём вы говорите? Вы – наш союзник? Вы – независимый, сторонний наблюдатель? Или кто вы вообще? А вот голосование по осуждению России за СВО, где Китай воздержался, это показатель: «Не будете делать, как мы вам скажем, – мы можем и поддержать ваших противников». То есть сейчас мы фактически работаем в своих интересах, но как бы таскаем каштаны из огня именно для Китая. Китай кровно, категорически заинтересован в успехе нашей СВО. И он типа готов нам помогать, но при одном условии – Россия должна потерять свою субъектность и полностью подчиниться воле Китая. А не много ли на себя берут? Вообще, о чём это?

Поэтому здесь мы должны понимать – у России нет союзников. Точнее, у России исторически есть два союзника – армия и флот. А когда пытаются выделить РВСН или ещё что-то, ну так, извините, добавятся другие вооружения – и вы будете... Это [то же самое], как [если] бы Александр III сказал: «У России есть пять союзников – армия (пехота), артиллерия, кавалерия, флот, ну и морская пехота». Ну что за бред? Есть армия со всеми её вооружениями [и спецслужбами], и есть флот со всеми его вооружениями и спецслужбами. Поэтому этот бред, когда расширяют... это кажется, что «вот я такой умный», а на самом деле демонстрируется дебилизм конкретного человека, который не понимает процессов управления.

Так вот. А почему Китай так наглеет? И как нам вообще в этом мире жить? У нас нет союзников. Но союзные нам силы быть могут. Пусть даже на том уровне, на каком были союзными нам силы Великобритании и Соединённых Штатов в Великой Отечественной войне. Они мечтали уничтожить Советский Союз, МЕЧТАЛИ, но вынуждены были быть союзниками. Что нам мешает именно такого союзника получить в лице Китая? Ничего, кроме поведения нашей «элиты», властной «элиты».

Вот когда нам говорят: «Понимаете, а вот то государство...» Кто-то ошибочно считает, что какие-нибудь Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Армения или ещё кто-то из бывших [союзных республик] являются государством, – ничего подобного. Но, когда они ведут себя как-то неправильно, [говорят]: «Вот они какие!» Но ведь тут же ситуация какая? Они-то ведут [себя] соответственно тому, что они слышат, и [тому], как им выживать в этом мире. Ровно так же ведут себя Индия, Пакистан – кто угодно. Чего ожидать от Сербии, окружённой всеми врагами? Да её завтра раздавят. Вучич и так маневрирует, как может, а его ещё и грязью поливают здесь типа патриоты, патриасты эти.

Так вот, понимаете, пока у России не будет внятной внешней политики, [пока] Россия не будет внятно говорить о том, [чего] она хочет добиться, и эти слова [не] будут подтверждены делами, то никакой помощи ни от кого нам ожидать не надо. Все страны видят нашу раздвоенность. Дом, разделившийся в себе (это наш герб), не устоит, он погибнет. И государство точно так же. Нельзя быть раздвоенными. Понимаете, все же видят, как ведутся боевые действия. Путин говорит о победе, армия – о победе России, народ – о победе, а командование ведёт совершенно другую ситуацию.

[Возьмём] элементарный [пример] – снова вспыхнули разговоры о том, что необходимо разрушить мосты. Возникает вопрос: а кому необходимо разрушить мосты? Ведь здесь же идёт передёргивание. В любой войне [задача] прежде всего заключается в том, что одна армия должна уничтожить другую армию, а соответственно, она должна нанести ущерб её личному составу до уровня [потери] армией своей боеспособности, она должна уничтожить её вооружения, и у этой вражеской армии не должно быть боеприпасов. Если у армии всё это есть, [то] армия не уничтожена и война будет продолжаться сколько угодно.

Что мы видим? Мы видим накачивание Украины оружием, боеприпасами, личным составом, который обучают во всех западных странах, и подкачкой различными западными натовскими солдатами. Мы это видим. Что происходит сейчас? Сейчас на линии боевого соприкосновения, на фронте происходит наша активная оборона, в ходе которой мы улучшаем свои боевые позиции, готовясь к будущему наступлению. Для этого наступления Украина готовила три корпуса (три!), но в результате нашей активной обороны один корпус мы уже перемололи. Политическая составляющая такова, что они не имеют возможности не бросать свои войска на те позиции, которые постоянно уничтожаются. [Мы] практически не продвигаемся вперёд, кроме тех мест, где необходимо улучшить свою позицию и занять какую-нибудь господствующую высоту, что ставит под угрозу будущее наступление украинцев.

Все прекрасно понимают, что в этих условиях, когда мы уже втянули туда практически целый корпус и его уничтожили... Ведь сейчас, смотрите, что пошло? Кроме поляков, которые постоянно гибнут, впервые пошло то, что массово стали гибнуть тероборонщики и подразделения с Западной Украины: Ровно, Винница, Житомир, Ужгород, Тернополь – оттуда массово гибнут. То есть это те самые кадры, которые должны были составить эти три ударных корпуса, обученные, отдохнувшие. Но их вынуждены бросать [в бой]. Безусловно, сейчас бросают вперёд то, что наименее ценно. Более подготовленных оставляют – ещё два корпуса. И если сейчас это всё будет продолжаться, то мы в конце концов весь этот украинский сброд пережужим, перемолотим и от него ничего не останется – в этом смысл нашей активной обороны. О чём и говорит Пригожин: «Не сдавайте рубежи! Присылайте, присылайте, мы их будем уничтожать». У нас сейчас позиции таковы, что мы просто перемалываем всё, что присылают. Украине это просто жизненно необходимо, но остановиться сами они не могут, сдать территории сами они не могут.

И здесь в наше патриотическое общество вбрасывается подмена понятий: «Надо уничтожить мосты. Мы отрезаем от поставок вооружений территорию по Днепру, и мы их перемолотим». Всё правильно. Но, смотрите, вместо задачи уничтожения боеприпасов, техники и личного состава на территории Украины, вместо разрушения тыла Украины... А ведь Украина напрямую заявляет, что они сейчас работают над активным планом разрушения тыла России на её территории: [была] попытка подрыва железнодорожных путей в Тюмени, взорваны железнодорожные пути в Крыму, совершён ряд других диверсий на железной дороге – это всё уже разрастается. А с нашей стороны – сверхбережное отношение к тылу Украины: склады ГСМ не уничтожаются, боеприпасы не уничтожаются, эшелоны идут открытым путём.

Вот как, например, доставляли «Леопарды»? Да, «Леопарды» доставляли трейлерами. Но их даже брезентом не накрыли, чтобы все видели, как Запад оказывает помощь, – вот они, наконец, «Леопарды» идут. Везли их медленно, их можно было уничтожить. Но их не уничтожили. Потому что вся техника, по решению [нашего] Генштаба, должна дойти до линии боевого соприкосновения, и только там, в личном бою, солдаты должны уничтожать её – погибая, [должны] уничтожать эту технику, чтобы каждый снаряд, который пришёл на Украину с Запада или [который] Украина перебрасывает с каких-нибудь своих складов (и полученный опять же на Западе, хотя это и советское оружие), туда дошёл. Пусть уже там ищут эти фронтовые склады и уничтожают, но чтобы все эти склады стреляли, чтобы было чем стрелять по Донецку, по мирному населению.

То есть никакого уничтожения ни техники, ни боеприпасов, ни личного состава, которое должно идти на территории Украины, нарушая полностью все тылы, – ничего не происходит. ГСМ – море, и не уничтожаются склады ГСМ. То есть никоим образом не подрывается боевой потенциал Вооружённого сброда Украины, совсем не подрывается в тылу, только чтобы наши солдаты гибли. Вот не дали снарядов «Вагнеру» – в результате наступление замедлилось, это лишние смерти, это лишние ранения и увечья и сохранённые боевики-террористы Вооружённого сброда Украины, вооружённых формирований Украины. Ну прямая зависимость!

И в этот момент вместо того, чтобы это всё на фронт не поступало, а было уничтожено в тылу, нам говорят: «Нет-нет, это всё должно быть сохранено. Но это не должно поступить на фронт, поэтому надо уничтожить мосты». Повторю, ни сами западные планировщики, ни их исполнители великоукры из Киева не могут уничтожить эти мосты, ну никак, там целый спектр вопросов политического характера, который им это не даёт [сделать]. А вот если это сделает Россия, то они (только они!) остаются в выигрыше. Остаётся... Нам же предлагают Украину поделить по Днепру? Вот мы до Днепра моментально зачищаем всю эту территорию. Но дальше получается что? Сохранённые им два корпуса... Так мы их втянем в эту в мясорубку, в этот перемолот – они вынуждены будут бросать их в этот перемолот, никакого наступления не будет. А если разрушить мосты, то они сохранятся, они полностью сохранятся. Прибывшая на фронт техника всё равно уничтожается, боеприпасы, бывает, и на складах уничтожаются, что-то расходуется... то есть они всё равно всё расходуют, они не имеют возможности накопить [потенциал] для какой-нибудь стратегической операции. А вот если мы мосты разрушим (сами разрушим!), то тогда они, отдав нам территорию по линии Днепра, получают полные боеспособные корпуса идеологически сверхмотивированных [бойцов].

Вот интересно, а как так происходит? Полностью перестали... Если раньше люди хотя бы из-за отсутствия света не могли смотреть телевидение, то теперь и телевидение работает, облванивает, и людей... то есть мотивируют по полной программе, чтобы у Запада были мотивированные бойцы, которые будут сражаться с русской армией. Что, нельзя выключить телевидение? [Можно] без проблем – ракеты есть, показали успешность. Ну помните ракету, прилетевшую в передающий центр в Киеве? Аккуратно, чётко. Неделю посидели – начали одумываться. Ах, так [если] люди одумаются, то война же закончится! И вот наш Генеральный штаб больше в цели не ставит: людей должны облванивать по полной программе, у Вооружённого сброда Украины должно быть горячее, боеприпасы, должен быть личный состав, техника – всё, чтобы воевать с нами.

Отрезаем – и мы получаем необходимость форсировать Днепр (потому что война на этом не закончится), но только мы получим всю технику там, не уничтоженную здесь... плохо ли, хорошо ли, но сейчас поставлена машина так, что [техника] уничтожается с большей вероятностью, чем она сможет нанести ущерб нам. Вот эту машину им надо выключить. И на это же работает Генштаб, не поставляя снаряды. Это надо прекращать. Но прекратить это можно, только лишь когда будет полное понимание у народа, как и что делать. Потому что глупые выступления на митинге и всё прочее всегда только разрушают государство (вспомните хоть один обратный пример). Потому что на митинги вызывают только тогда, когда готовится переворот и нужна картинка типа «вот быдло поучаствовало, будьте довольны». вспомните, как участвовали у нас в августовских событиях 1991 года, майдан и прочее.

Так вот в этих условиях приезжает в Киев Байден. Он не поехал в Огайо, где экологическая катастрофа, он сказал: «Зачем я туда поеду? Я с ними провёл видеоконференцию, и всё там нормально, всё хорошо». А там катастрофа. От Чернобыльской АЭС до крушения Советского Союза прошло пять лет. Ну, учитывая [Закон времени](#), год-полтора для Соединённых Штатов отмеряно. Им надо в этот период уложиться, чтобы как-то сохраниться. А, чтобы сохраниться, нужно, чтобы рухнула Россия, была поделена, а все эти ресурсы были брошены на спасение Соединённых Штатов так, как это произошло в 1991 году. А они недовольны – как это Россия позволяет себе разговаривать теперь с Западом. А как позволяет? Вот Бёрнс [пожаловался](#): «Со мной Нарышкин неуважительно говорит. Я ему приказываю, а он не подчиняется, говорит о какой-то суверенной России и собственных интересах».

И в этом отношении [поговорим] о свободе слова. Ведь, смотрите, какая ситуация: все (все!) мейнстримовские издания Соединённых Штатов молчат о катастрофе в Огайо, просто молчат. [Говорит

об этом] Интернет, блогосфера, всё прочее, «Фокс ньюс» в этом участвует, но [для] всех остальных – нет этой катастрофы. Это нам [иллюстрирует то], как [обстоит дело со] свободой слова на Западе.

И вот в этих условиях Байден приезжает в Киев на поезде. А у меня вопрос: а что не самолёте? «Ну, как бы нельзя на самолёте – Россия может сбить». Правда? Ой, как интересно получается. А мы же тут знаем, что Байден получил некие гарантии того, что с ним ничего не произойдёт. Нам это Дмитрий Анатольевич Медведев рассказал, что вот, мол, [Байден] боялся поехать в Киев, не получив гарантии от России, что с ним ничего не произойдёт, и когда мы дали эти гарантии, то тогда он и поехал. И, опять же, ой, как интересно. А вот директор ФСБ Бортников говорит: «Нам просто информативно сказали – в такое-то время Байден будет. Всё, утереться и забыть, не трепыхаться». Никакого разрешения не спрашивали, просто проинформировали – и мы не трепыхались и утёрлись. Мы просто делаем хорошую мину при плохой игре. Нас ткнули носом – и мы это выполнили.

Но, поскольку... Вот почему бы Байдену сразу не объявить визит в Киев? А потому, что он не знал, как оно пройдёт. Вот когда они выявили всю эту ситуацию – что этот их приказ будет выполнен, – вот тогда они дали этот приказ. А пока они не были в этом уверены, они планировали только поездку в Польшу. Понятное дело, что у них имелось в виду, что они должны поехать в Киев.

А почему же на поезде-то? Ну зачем старика-то заставили [ехать] на поезде? А потому что от России действительно ничего не... И, действительно, Россия бы дала гарантии, если бы Байден попросил. [Если] бы команда Байдена попросила, [то] дали бы гарантии. Но в том-то и дело, что они приказали нам, потому что это было принципиально важно: хозяин не просит гарантий у слуги, у холопа – он приказывает, и [холоп] выполняет. Это всегда подтверждение статуса.

И вот возникает вопрос: Байден может полететь, а может не полететь. А как он может полететь? Вот мы получаем на этой неделе известие о том, что подразделение польских военных специалистов провело на Украине большое количество времени – 8-9 месяцев. Что [они] делали? Они разминировали аэропорт, который заминировали украинцы. Так они что, один [аэропорт заминировали], что ли? Они же всё бессистемно заминировали. Куда садиться самолёту? Видимо, поляки не дали гарантии [того], что [самолёту Байдена] можно [безопасно] сесть. Но тут ещё более важный [аспект] есть. Мы-то сбивать не будем. А вот если полетит самолёт и кто-нибудь на крыше высотного дома в Борисполе увидит заходящий на посадку самолёт и решит, что этот самолёт российский? Но мы же знаем, [что] какая-то странная авария с министром внутренних дел произошла на Украине. Поэтому «нет-нет, рисковать не надо, лучше по железной дороге».

И вот, описав всё это, мы подходим к одному из очень интересных событий, которое напрямую... я [сейчас] рассказываю только о событиях, которые напрямую относятся к выступлению Путина, к посланию Путина... это показать, что Россия не была суверенным государством и не будет. Но как же наши «элиты» реагируют на это? Как они [на] всё это отвечают? Часть «элит» мы уже видели – они на брюхе поползли и отреклись от Великой Победы 9 мая. Они просто отреклись от наших отцов, дедов и прадедов, сказали: «Подвиг Советского Союза, Красной Армии – это не наше, просто не наше. Мы это не поддерживаем. Для того, чтобы вползти к вам на Запад в любом качестве...» Вот Путин говорил в выступлении: «Вы поймите, что вы там всегда будете второсортными». Но дело-то в том, что они прекрасно знают, что они там второсортные... Но они даже не второсортные, а десятисортные. И, если их [переведут] во второсортные, да для них это счастье: «О! Хозяин меня поднял, хозяин меня заметил». Для них счастье, что они вообще отбросы там. Главное – что они могут приобщиться к миру хозяина. Это всё равно что холопы, [которые] после банкета хозяина остатки доедают.

Знаете, в этом отношении есть советский фильм «Три мушкетёра». Там есть эпизод осады Ла-Рошель, где в шатре (в палатке) был накрыт обед для короля. Он там подошёл и ножку курочки чуть-чуть укусил, бросил и всё. И вот он осветил своим присутствием этот [шатёр]. И после того, как он отошёл, вся эта свита, как голодная, кинулась [подъесть] с королевского стола. Вот это наша «элита». Она прекрасно осознаёт, что она ничтожество, что все их богатства здесь украдены, что они ничего не заработали. Ничего!

Кстати, я уже говорил, у нас есть три «элиты» по происхождению [капитала]: самые маленькие капиталы – это бандитские капиталы, так называемые теневики; следующие по богатству – это спецслужбистские капиталы... На управление этими капиталами ставили людей, которые действительно решительные, управленчески грамотные (в смысле построить бизнес, предприятие), они знают, что делать. Именно об этих людях говорил Путин. Но основную-то массу у нас составляют олигархи... Я не говорю про предпринимателей регионального звена и прочих, эти, как правило, грызлись, что называется, за жизнь. А [я говорю о] тех, которых назначали в американском посольстве те самые 3 тысячи сотрудников по приватизации, которые работали в ведомстве у Чубайса, о которых опять же говорил Путин. Они выбирали людей абсолютно недееспособных, абсолютно пластичных, главное условие для них было – чтобы они ненавидели Россию и готовы были служить Западу в любом качестве. И мы же их видим. Прижимают того же Тинькова: «Да пошёл ты!», и [он]: «Вот я весь вашенский». И именно на них-то и рассчитывают, что будет совершён госпереворот.

Вообще, спектр нашей так называемой элиты – гораздо больше. И мы сейчас берём события, которые напрямую относятся к этому. Двадцать второго февраля 2023 года в Москве состоялся митинг-концерт. Об этом митинге-концерте в литературных выражениях говорить чрезвычайно трудно, но тем не менее будем говорить именно в [этих выражениях]. Что, прежде всего, там очень важно? Сразу скажу, что я этот митинг-концерт практически не смотрел, я только видел несколько отрывков из него, выступления некоторых певцов, которые прорезонировали, например, Шамана. Из-за чего [я посмотрел выступление Шамана]? Из-за его власовской повязки, из-за прямой власовской повязки. Вы в кинохронике можете найти эту власовскую повязку. «Ах, какая песня “Встанем”».

Ведущий: *«Русский».*

Валерий Викторович Пякин: Но, по-моему, «Встанем» объявляли. Ну, я затрудняюсь [с ответом], потому что я буквально отрывочки смотрел.

Но больше всего меня поразило... вернее, меня всегда поражает то, как [эту песню] воспринимают. И, говорю, пока это будет восприниматься как норма, не ждите, что у нас в стране всё будет хорошо, а в армии будет порядок. [Я говорю про] песню Газманова «Офицеры». «Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом» и всё прочее. Так вот есть там фраза, она абсолютно паскудная, и она просто паскудит всю песню сразу: «Офицеры, пожалевшие матерей и вернувшие им сыновей». Вот это полное паскудство. Офицер не имеет права кого-то жалеть из своих подчинённых, потому что жалость к своему подчинённому – это его гибель на поле боя. То есть: «Ах, зачем? Я пожалею и не буду его тренировать. Ну ему же трудно. Ах, он погибнет в бою?..» А тогда эта жалость – [что] он уберёт – обернётся горем для мирного населения. А армия должна защитить мирное население, это её предназначение. Разграничение должно идти всегда (и всегда исторически шло) между офицерами, которые бережно относятся к своим солдатам (бережно! не жалеют, а берегут их!), чтобы и лишний [раз боец] не погиб, но и чтобы задача была [выполнена]. Пожалеешь солдата, как поётся в песне, – ты не выполнишь задачу и не убережёшь мирное население. А вот сберегать солдата, понимая, что он может погибнуть в бою, – вот истинный долг офицера: чтобы лишних солдат не погибало, потому что это всегда лишнее. И там правильно [в песне поётся, что] «карьеру не делал от солдатских кровей». Да, таких офицеров, кто солдата не бережёт, вообще гнать надо, кто солдата готов просто так [отправлять на убой], чтобы они погибали, – это вообще не офицер, это никто. Но не через жалость всё решается.

Ведущий: [Слова из песни]: *«Я пою офицерам, матерей пожалевшим, возвратив им обратно живых сыновей».*

Валерий Викторович Пякин: А страну? А других? А детей, которые страдают от войны? Ты долг не выполнишь. То есть «я жалею этих сыновей, отказываюсь выполнить приказ»? Или он должен выполнить приказ, бережно относясь к солдатам, [применяя] всё, чему он научился (все знания, умения, навыки), для того чтобы победить противника и сохранить своих солдат. Не пожалеть, а выполнить свой профессиональный долг! Это не жалость, это его профессионализм. Как можно вот эти вещи концептуально так не понимать? И, пока так сочувственно, так проникновенно, и особенно в военной среде, поётся эта песня (в залах встают), будет и гибель мирного населения, и бессмысленные смерти

наших солдат на полях сражений. Потому что сейчас ты пожалел – а в результате противник добился своего, в плен взял солдата и потом замучил его. Пожалел? Не жалеть должен офицер, а выполнять свой долг. И [слова] «выполнивший свой долг и, победив врага, сохранив жизнь этих сыновей матерям...» – это правильная постановка, вот так надо. Ну, да ладно, много чего за это время про эти песни сказано, я про другое.

Я посмотрел полностью выступление Путина, специально. Я не отключался, я занят был работой и поглядывал – что там, чтобы общее представление иметь. И вот начинается выступление Путина. Сказать, что я был неприятно (мягко говоря) поражён обилием триколора, ну это ничего не сказать, потому что это как раз заявление власовщины – Россия была и будет колонией, она не будет суверенным государством. И тот, кто организовал эту [раздачу](#) флагов-триколоров...

Знаете, в фильме «Место встречи изменить нельзя» Жеглов объясняет Шарапову, как различать врага. Он говорит: «Ты солдата убивал на фронте почему?» «Потому что он ходит во вражеской форме, он с оружием, и его вина не требует доказательства». Так вот вина человека, который осуществил [раздачу триколоров], не требует доказательств, – он власовец, он ненавидит Россию, он ненавидит русских, он хочет, чтобы Россия погибла. И вина его не требует доказательств от слова совсем. Читаем [[книгу](#)] «Государственные символы и государственный суверенитет», [раздел] о государственном флаге России.

Но вот выходит на трибуну Путин. Если раньше, когда Путина ещё не показывали, мелькали то знамёна (все эти фантики педерастические с крестами, которые придуманы сейчас для наших Вооружённых сил), то мелькал ещё Андреевский флаг... А мы понимаем, что за каждым флагом, за каждым символом стоит определённая кланово-корпоративная группировка со своей идеологией. Вспоминаем песню Вики Цыгановой «Андреевский флаг». То есть за каждым флагом стоит определённая идеология, и [это] надо понимать.

И вот выходит Путин, и он выступает. А что [рядом с ним]? Слева от него (к нам зеркально, а от него слева) – Знамя Победы. А справа от него что вы увидите? Вы увидите флаг, под которым Россия жила все триста лет при династии Романовых, – жёлтый флаг, на котором изображён чёрный двуглавый орёл. Именно под этим флагом Россия триста лет жила при Романовых. Не было никакого триколора, пусть никто не врёт. И появление этого флага показывает, что у нас в верхах всё прекрасно понимают [в] символике. Всё прекрасно понимают, иначе бы он не появился там вообще.

Но есть ещё одна маленькая, но очень существенная деталь с этим флагом. Это не просто тот флаг, под которым Россия жила триста лет при династии Романовых, это КОРОНАЦИОННОЕ знамя российских императоров. Можно было вынести другой флаг, но вынесли коронационное знамя российских императоров. Нам на что намекают по отношению к Путину? Состоялась коронация?

А коронация в какой стране? С какой идеологией? Её же разрывает... Вы понимаете, этот жёлтый флаг с чёрным двуглавым орлом находится в жуткой, непримиримой конфронтации с бело-сине-красным триколором. И с этим же бело-сине-красным триколором находится в конфронтации и красный флаг, пусть даже представленный в [виде] Знамени Победы. Но с триколором же находится в конфронтации и Андреевский флаг, идеологически в конфронтации находится. И только эти педерастические фантики находятся в союзе с триколором.

Но есть одна маленькая особенность. Если мы посмотрим на знамёна, которые были во времена, когда у нас вместо государственного флага использовался императорский штандарт, то есть 300 лет династии Романовых, то мы увидим, что эти педерастические фантики очень сильно напоминают флаги воинских частей русской армии того времени. А значит, армия находится [в колебаниях] туда-сюда, как двуглавый орёл, – не знаю куда определиться. Двуглавый орёл – очень сильный смысловой знак. Под ним гибли все государства и все империи. Российская империя не исключение. А вот советский герб – он целостный, он выражает глобальную политику и субъектность государства. Нужно только немножечко изменить надписи на лентах, всё остальное надо оставить.

Ведущий: *Вам сейчас опять скажут, что СССР рухнул под этим гербом.*

Валерий Викторович Пякин: Минуточку! СССР не рухнул под этим гербом, СССР был предан в результате государственного переворота. А империи рушились естественным путём. Ведь, посмотрите, «за царя и Отечество» в Гражданскую войну не воевал практически никто, и это выразилось в триколоре, под которым воевали все силы, противостоящие большевикам, Красной Армии. А сейчас под красным знаменем воюют наши бойцы на полях СВО, и по-прежнему советская символика востребована. А это означает только одно – государство осталось, народ остался, и он снова встаёт под русским флагом. Это было, как при крушении... это как Смута была. Мы же имеем уже исторический пример, а история развивается циклично по восходящей спирали. Под красным знаменем мы вышли из той Смуты, под

красным знаменем мы вышли из смуты начала XX века, и мы опять должны выйти под красным знаменем... вернее, не просто должны, а у нас нет выбора – либо красное знамя и выход из этой смуты, либо гибель России, чего и добивается бело-синий-красный триколор, под которым выступают все эти противостоящие. И наши солдаты потому испытывают трудности на передовой, что в спину им стреляют власовцы, для которых флагом является этот колониальный флаг – бело-сине-красный триколор. Вот в чём суть.

Это очень коротко по выступлению Путина.

Ведущий: *[Работаем] почти [один] час двадцать [минут]. Ну, тогда ещё два вопроса, если [можно], коротко ответьте, пожалуйста. Вопрос третий, если по списку смотреть: «Не могли бы Вы сказать что-нибудь об управлении лидерами. Вы упоминали об этом, но никогда не уточняли. Я так понял, что руководителю государства, например, тонко подсовывают информацию через лиц, приближённых к лидеру. Информация доводится до руководителя таким образом, что он определённым образом принимает решение. Что-то ему преподносится положительно, другое – отрицательно, чтобы у него сформировалось именно нужное мнение об этом. Есть ли ещё что-нибудь об этом в какой-нибудь из работ Внутреннего Предсказателя?»*

Валерий Викторович Пякин: Предсказателя? Хорошо. Ну, по-русски это, конечно. Я это и отметил – что перевели на русский язык.

Значит, что нужно здесь сказать? Практически во всех книгах Внутреннего Предиктора СССР о схеме управления лидером идёт речь. Она, правда, не очень сильно развёрнута в таких книгах, как «Мёртвая вода», «Кадры решают всё», можно найти в «Основах социологии», но там очень коротко и не развёрнуто. А вот развёрнуто это было опубликовано совсем недавно – это [книга](#) «Государственные символы и государственный суверенитет», там в приложении схема управления лидером изложена полностью. Так что можно там про всё это прочитать в более развёрнутом виде, с примерами, с цитатами и прочими делами.

Ведущий: *И ещё один вопрос, так скажем, личного характера, но я так думаю, что многих он тоже касается в современности. Пишет нам человек: «Вопрос у меня, конечно, не относится к аналитике, но у меня ступор, страх, нет смысла что-либо делать в связи с текущим положением в мире. Можете что-нибудь посоветовать почитать или сделать?»*

Валерий Викторович Пякин: Страх и ступор всегда возникают от неизвестности, когда вы не знаете что предпринять в текущей обстановке. Тогда действительно [появляется] паника, и её надо успокаивать. Чтобы не было никакого страха и ступора, нужно понимать процессы, которые происходят вокруг вас, то есть что происходит в управлении сложными социальными суперсистемами, в государстве. Чтобы выявить...

Нам же как говорят? «Нет никакого конфликта между башнями Кремля, нет никаких врагов, не надо их искать». А чего их искать, когда [мы] только вот берём, скажем, аптечки на фронте, непоставку снарядов или то, что тыл Украины не разрушается?.. Ну мы же видим, что это просто вражеские дела. Но, чтобы их вычленишь, надо знать, как управляются сложные социальные суперсистемы. Такие знания излагаются только в работах Внутреннего Предиктора СССР.

То есть нужно, прежде всего, успокоиться и взяться читать книги. Какую книгу, какую работу читать первой – вы выбираете сами. Это как пазл, как мозаику [складывать] – с какого бы угла вы ни начали её собирать, вы всё равно соберёте целостную картину. Так и с книгами Внутреннего Предиктора СССР. С той темы, к которой вы более готовы, с той книги и начинайте. И тогда у вас не будет никакой паники и никакого ступора, у вас появится осмысленность ваших действий в вашей конкретной обстановке.

Пользуясь вашим вопросом, [ответу ещё на такой вопрос]. Нам достаточно часто поступают такие вопросы: «А чего это Вы перестали говорить о том, что нужно читать книги Внутреннего Предиктора только до 2018 года. Что, теперь тех, которые извращают Концепцию, тоже читать?» Во-первых, читать

нужно вообще всё. Мы с чего начали [сегодняшний выпуск]? Мы начали с объявления [о выходе] книги «Об имитационно-провокационной деятельности». Если вы не сможете различить одну работу от другой, то как вы определите, кто имитатор, а кто не имитатор. Вот работа «Об имитационно-провокационной деятельности» и вот у вас работы Внутреннего Предиктора до 2018 года и после 2018 года. Но тут возникает вопрос: а чего это мы, действительно, перестали говорить о том, что мы рекомендуем к изучению как теорию вот это... А то тоже читайте, вам будет полезно знать, как ведётся имитационно-провокационная деятельность, как пытаются дискредитировать Концепцию.

Ведущий: *Записка о ФКТ-Алтай.*

Валерий Викторович Пякин: Да-да, уж записку «О Фонде концептуальных технологий “Алтай”» рекомендую, абсолютно рекомендую. А также рекомендую «Русский мир». Там прямо третий абзац сверху [гласит]: «Запад никогда не впишется за Украину. Ну никогда!» Ну вообще шедеврально. Работы просто шедевральные. Все эти работы, выпущенные после 2018 года и до определённого периода, – все шедевральные в этом плане.

А до какого периода? Мы перестали вычленять этот промежуток времени потому, что с 2022 года группа Внутренний Предиктор снова приступила к изданию работ. И первая книга, которая вышла, это [трёхтомник] «Война. Государство. Большеизм», вторая книга – «Государственные символы и государственный суверенитет». Сейчас в работе ещё несколько работ.

Но, понимаете, какая ситуация? Работа по текущей аналитике, [работа] на высокочастотку снижает возможность написания книг, потому что нужно быть в низкочастотном состоянии. То есть если бы кто-нибудь вёл передачу и помогал бы таким образом, то мы бы могли больше времени выделять на написание теоретических работ, которые востребованы обществом.

И именно поэтому – что с 2022 года Внутренний Предиктор снова вышел в публичное поле и представляет свои работы – мы и перестали говорить. А вот этот временной промежуток с 2018 года по 2022 год – это как раз период безвременья, когда можно оценить... Ну, это просто чистый опыт: вот есть работы Внутреннего Предиктора до 2018 года и есть после 2022 года – и вот сравните, вот они работы в этот промежуток, когда ничего больше не публиковалось. Вы сразу поймёте, в чём разница между этими работами, – хоть до 2018 года, хоть после 2022 года. И поэтому мы не вычленяем.

Понимаете, имитационно-провокационная работа по дискредитации Концепции общественной безопасности велась всегда, и поэтому заикливаться на каком-то периоде... Вот четыре года они, что называется, порезвились, но мы им дали эту возможность порезвиться, чтобы они себя полностью во всей красе проявили, чтобы нам не надо было говорить: «А вот то, сё». Мы можем говорить конкретно: «Вот она работа, читайте». Я рекомендую вам сразу две работы прочитать – «О фонде “Алтай”» и «Русский мир», ну просто шедевральные работы, вы сразу их все оцените. Потому что если [это] теория, то, значит, можно на основе теории создать методологию, на основе методологии создать технологию и можно говорить о каком-то прогнозе, о каком-то анализе. Ну вот попробуйте на основе этих работ сделать... вернее, убедитесь, как это работает у тех, кто писал эти работы.

Ну, а мне остаётся только пожелать вам всего самого наилучшего. Помните: многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. Сейчас современному человеку необходимо включать в круг своих понятий знания об управлении сложными социальными суперсистемами. Эти знания изложены исключительно в работах Внутреннего Предиктора СССР, больше ни один источник этих знаний не даёт. Читайте их, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи, и вы сразу поймёте, как можно через это защитить интересы страны.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!